

Быть замеченным им и стать его другом уже было величайшей мечтой.

Любовь Цзян Линя в прошлой жизни, длившаяся десятилетия, была настолько смиренной, что он не решался предпринимать какие-либо действия, даже в обычном общении. Самые глубокие чувства заставляли его чувствовать себя виноватым.

Поэтому он не смел.

В прошлой жизни он никогда не осмеливался заговорить с Гуань Юем, не говоря уже о встречах.

Поэтому до самой смерти Гуань Юй так и не узнал, что был человек, который в одиночестве наблюдал за ним.

Но теперь у Цзян Линя появилось немного смелости, и она исходила от самого Гуань Юя.

Думая об этом, он вдруг решился и произнёс:

— У меня есть запасные брюки, если не против, можешь надеть мои.

Они были ровесниками, и разница в телосложении была невелика, поэтому предложение звучало вполне логично.

А Гуань Юй никогда не был излишне щепетильным.

Он летел в столицу, чтобы навестить тётю, которая недавно перенесла небольшую операцию.

Родители уже уехали туда накануне.

Он собирался в спешке и не взял с собой лишних вещей, а теперь его брюки были слишком мокрыми, и высушить их быстро не получилось бы.

Поэтому он с благодарностью принял предложение.

— Спасибо, как-нибудь угощу тебя ужином.

Весь процесс Цзян Линь наблюдал за глазами Гуань Юя.

Даже малейший намёк на отвращение заставил бы его немедленно отступить.

Но ничего подобного не было.

Всё, что он мог разглядеть, было лишь лёгкое удивление Гуань Юя.

Тот, казалось, удивился, что Цзян Линь, несмотря на свою холодную внешность, оказался столь отзывчивым, но быстро принял это.

Цзян Линь взял с собой немного одежды, сложенной в рюкзаке.

Получив согласие юноши, он достал брюки.

Они были аккуратно сложены, словно сам Цзян Линь, и Гуань Юй, принимая их, невольно подумал об этом.

Случайное прикосновение кончиков пальцев вызвало волнение в сердце Цзян Линя.

Тайное возбуждение вспыхнуло и быстро угасло.

На смену одежды ушло немного времени, и вскоре Гуань Юй вернулся.

Однако на этот раз он не сел на своё место, а, взяв лёгкий рюкзак, подошёл к Цзян Линю:

— Я заметил, что рядом с тобой никого нет. Не против, если я присяду?

Цзян Линь поднял голову, и улыбка Гуань Юя была настолько яркой, что даже яркий свет в салоне самолёта казался тусклым в сравнении.

Он едва сдержал желание закрыть глаза.

В этот момент он боялся, что всё это лишь сон, что он слишком устал и всё это выдумал.

Поэтому на три секунды всё вокруг стало пустым.

— Не против.

Но будь то сон или реальность, Цзян Линь никогда не откажет Гуань Юю.

Он подвинулся, освобождая место.

— Спасибо.

Это была вторая благодарность Гуань Юя.

Когда тёплое присутствие приблизилось, Цзян Линь наконец убедился, что это не сон, а реальность.

Но каждая клетка его тела дрожала от этого факта.

Он сжал ладони.

— Спасибо тебе, иначе я бы ещё долго сушил брюки в туалете, — с лёгкой иронией произнёс Гуань Юй. — Честно говоря, я сначала тебя не узнал.

Цзян Линь не удивился, что Гуань Юй его не узнал.

Ведь для него он был всего лишь незнакомцем.

Кто станет уделять много внимания незнакомцу?

— Не за что. Ты тоже летишь в столицу?

Разговор естественным образом продолжился.

Когда Цзян Линь действительно хотел с кем-то поговорить, это было легко. Люди от природы обладают способностью вызывать симпатию, особенно если они умны.

А дружба между юношами завязывается быстро.

Уже через несколько фраз они перешли от лёгкой неловкости к небольшой близости.

Во многом это было связано с тем, что Гуань Юй испытывал к Цзян Линю большую симпатию.

В своей манере общения юноша невольно проявлял утончённую элегантность и вежливость.

Каждое его слово, каждый жест словно соответствовали вкусу Гуань Юя.

Цзян Линь был безусловно красив, и всё, что он делал, приобретало оттенок искусства.

Наблюдать за ним было как любоваться красотой.

Ты смотришь на пейзаж с моста, а кто-то смотрит на тебя с балкона.

Луна украшает твоё окно, а ты украшаешь чей-то сон.

Но Цзян Линь и не подозревал, что в глазах Гуань Юя он сам был воплощением всего прекрасного.

Они заговорили о том, что оба летят в столицу, и тема разговора расширилась.

Цзян Линь не намеревался вторгаться в личную жизнь Гуань Юя, но он слишком хорошо знал его. Видя, как тот слегка опускает голову во время разговора, он снова не смог сдержать вопрос:

— Тебя что-то беспокоит?

Его голос звучал спокойно, но в нём скрывалась дрожь, которую никто не мог заметить. Даже спустя несколько минут после того, как Гуань Юй сел рядом, его сердце всё ещё билось чаще.

И это чувство лишь усиливалось.

Это была мука, но и радость.

В обычное время, когда он не был рядом с Гуань Юем, он никогда бы не задал такого вопроса, как бы ни хотел.

Но Гуань Юй слишком сильно влиял на него.

Он всегда мог легко разрушить его рассудок, даже просто сидя рядом в тишине.

Цзян Линь всё ещё сжимал ладони, пытаясь сохранять ясность ума.

Говоря, он слегка приподнял веки, но встретился взглядом с Гуань Юем лишь на несколько секунд, прежде чем снова отвести глаза.

Каждое его действие было тщательно продумано, и даже если кто-то подходил близко, он не мог бы разгадать его тайну.

Вопрос Цзян Линя застал Гуань Юя врасплох. Он не ожидал, что этот холодный отличник

окажется столь пронизательным.

— Нет, ничего серьёзного, — покачал головой Гуань Юй. — Просто я летел навестить тётю.

Он был близок с тётей и часто оставался у неё на каникулах. Её здоровье всегда было крепким, поэтому, услышав о её госпитализации, Гуань Юй был шокирован и невольно выдал свои чувства в разговоре.

Слово «тётя» задело что-то в памяти Цзян Линя, и он на мгновение подумал, что должен знать её.

Но нет.

Как в прошлой, так и в этой жизни, он не мог вспомнить ни одного человека, который бы подошёл под это описание. Он никогда не встречался с тётей Гуань Юя.

Разве что в прошлой жизни Гуань Юй учился в университете в столице, и, возможно, это оставило какой-то след в его памяти.

— Ладно, не будем говорить о грустном, — Гуань Юй не хотел портить настроение окружающим, поэтому сменил тему. — А ты зачем летишь в столицу?

— Компания планирует расширение, поэтому я еду на переговоры и изучение рынка.

Цзян Линь никогда не скрывал от Гуань Юя правду и показал несколько документов, лежащих на столике.

Профессиональная аура исходила от них.

Его выражение лица оставалось спокойным, без намёка на хвастовство, просто констатация фактов.

Гуань Юй видел подобные документы только в кабинете отца, и образ Цзян Линя в его глазах сразу вырос.

— Подожди, компания? Ты серьёзно?

<http://bllate.org/book/15445/1369917>